

Геннадий Дорогов

Арбалет

рассказы новеллы

Геннадий Дорогов

Арбалет

«Издательские решения»

Дорогов Г.

Арбалет / Г. Дорогов — «Издательские решения»,

В данный сборник автор включил рассказы и новеллы на самые разные темы — житейские, криминальные, юмористические. Но в центре событий неизменно стоит человек с его характером, привычками, жизненной позицией.

Содержание

Рассказы	6
Арбалет	6
Безбрежная гладь океана	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Арбалет
рассказы, новеллы
Геннадий Дорогов

© Геннадий Дорогов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Арбалет

Вадим Михайлович Мальков, рядовой инженер, уныло брёл к своему дому. Настроение было отвратительным, да и от чего ему, настроению, быть другим, когда неприятности навалились со всех сторон, подмяли под себя. Дома нелады из-за хронической нехватки денег. На работе дела и того хуже. Нет, никто не спорит: должны быть и порядок, и дисциплина, но если уж требуют полной отдачи, так хоть бы платили по-человечески. А то ведь «трясут» так, словно указанная в квитанке сумма выражается не в рублях, а в долларах.

Сегодня проблемы на производстве усугублялись ещё и тем, что он жутко не выспался: опять эти придурки за стеной всю ночь крутили музыку. Чертовы молокососы! И ведь нет же на них никакой управы. Милиция такими «мелочами» теперь не занимается, сколько ни звони – никакой реакции. И вот что ещё обидно: ездят на дорогах иномарках, кутят в ресторанах, ни в чём себе не отказывают – откуда у них такие деньги? Они-то какую пользу приносят обществу? От этих мыслей на душе становилось ещё тяжелей.

Вадим Михайлович поднялся по ступенькам и, подойдя к двери квартиры, в которой по ночам время от времени устраивались «концерты», нажал на кнопку звонка. Дверь открыл коротко стриженный парень лет двадцати.

– Чего надо? – спросил он.

– Слушай, приятель, ты ночные «концерты» прекращай, – Вадим старался говорить спокойно. – Давай по-хорошему решим этот вопрос.

В прихожую вышла расфуфыренная девица и, прислонившись к косяку, смотрела на Вадима, как на дохлую мышь.

– Всё сказал? – спросил парень и, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь.

Музыка этой ночью гремела пуще прежнего. Благо, что следующим днём была суббота.

В полдень Вадим Михайлович, сделав покупки в соответствии с составленным женой списком, возвращался домой. Погружённый в свои мысли, он не услышал, как за его спиной на медленной скорости к нему приближалась новенькая «Тойота», за рулем которой сидел «музыкальный» сосед. Подъехав вплотную, парень нажал на клаксон. От испуга Вадим шаркнулся в сторону, вызвав гомерический хохот водителя и его спутницы. Парень прибавил скорости и, проезжая мимо Вадима Михайловича, выплюнул в него жевательную резинку. Жвачка попала на брюки и прилипла к ним. Вадим пытался стряхнуть её, но она прилипла к пальцам, и ему пришлось изрядно повозиться, чтобы от неё избавиться. Ситуация была настолько унижительной, что кровь горячей волной ударила в голову.

До позднего вечера Вадим не мог успокоиться, одолеваемый приступами бессильной злобы. В голове строились самые фантастические планы мести. Наконец, разрозненные мысли сошлись в одной точке, и вполне конкретная идея захватила его.

Ближе к ночи, когда жена и дочь уже спали, Вадим достал несколько листов писчей бумаги и стал делать наброски. Он чертил, зачёркивал и снова чертил, исправляя отдельные детали. За окном уже рассвело, когда он закончил свою работу. Перед ним на столе лежал эскиз продуманной до мелочей конструкции арбалета.

* * *

Самым сложным оказалось раздобыть подходящие полоски пружинной стали. С остальными деталями больших проблем не возникало. Около месяца потребовалось на то, чтобы изделие было полностью готово. Часть деталей, наиболее сложных, Вадим изготовил на работе, остальные нетрудно было сделать в домашних условиях. Арбалет получился лёгким и компактным. Передняя часть, представляющая собой лук с натянутой тетивой, а также плоский деревянный приклад легко отсоединялись, благодаря чему конструкцию в разобранном виде можно было носить с собой в спортивной сумке или спрятав её под одеждой. С этой же целью размеры самого лука были сведены до минимума, а так как он при этом должен был обеспечивать большую скорость вылета стрелы, то получился настолько тугим, что натянуть его руками было невозможно. Для этой цели Вадим приспособил несложный механизм, представляющий собой откидной рычаг, натягивающий тетиву и заводящий её за штырь спускового механизма.

Когда арбалет был полностью готов, Вадим изготовил дюжину стрел и в ближайшее воскресенье отправился за город, чтобы в лесу испытать свое оружие. Первые же пробы показали, что к изготовлению стрел надо отнестись более серьёзно. Две из них, самые удачные, он оставил в качестве образца, остальные уничтожил. В последующие дни был заготовлен солидный запас стрел, похожих друг на друга, как близнецы.

С самых первых дней работы над арбалетом Вадим заметил в себе интересную перемену: он вдруг стал менее чувствительным к окружающей несправедливости, хамству и другим негативным явлениям жизни. Устраивающий ночные оргии сосед появлялся периодически – жил он, вероятно, в другом месте, а эту квартиру держал исключительно для «балдежа». Зато когда он появлялся, всем становилось тошно. Кроме ночных разгулов, отравляющим жизнь и другим соседям, жизнь Вадиму он теперь отравлял ещё различными выходками и приколами. Самонадеянный юнец развлекался, издеваясь над человеком, который был вдвое старше его. Вадим Михайлович молча терпел – его время ещё не пришло. И вот его оружие с полным боекомплектом изготовлено и тщательно пристреляно. Остался только один барьер – психологический.

Однажды, когда кроме него дома никого не было, Вадим Михайлович вынул арбалет из тайника и подошёл с ним к зеркалу. Оружие смотрелось грозно и одновременно красиво, делая общую картину завораживающей. Вадим почувствовал в груди незнакомое прежде волнение, словно в этот миг он вдруг стал другим человеком.

– Ну что, гражданин Мальков, – сказал он, обращаясь к своему зеркальному двойнику, – крупной рыбой мы вряд ли когда-нибудь станем, но и сожрать себя теперь никому не позволим.

* * *

За окном стемнело. Тёплый летний вечер плавно перешёл в ночь. Вадим Михайлович вышел на балкон покурить перед сном, наслаждаясь тишиной июльской ночи. На скамейках у подъезда компания молодых людей громко обсуждала свои дела. Среди них Мальков узнал и беспокоящего его соседа. Сделав несколько затяжек, Вадим Михайлович хотел уже, было, вернуться в квартиру, как вдруг услышанное заставило его наострить уши. Разговор шёл о том, что завтра в десять часов вечера начнётся банкет, для этой цели на всю ночь откуплен ресторан «Русская изба». Необычное волнение, как совсем недавно перед зеркалом, вновь охватило Вадима. «Я не случайно услышал это! – думал он, чувствуя лёгкую дрожь во всем теле. – Судьба дает мне шанс – надо решаться».

Весь следующий день Вадим Михайлович провёл в лихорадочно ожидании вечера. Ни о чем другом он думать был не в состоянии. Жена Ольга после безуспешных попыток поговорить о чём-нибудь с мужем махнула на него рукой, предварительно покрутив пальцем у виска.

Ещё утром Вадим посетил городской сад. Прогуливаясь между деревьев вблизи ресторана, он старательно выбирал место для засады. К сожалению, горсад вовсе не был похож на джунгли, но один раскидистый куст мог вполне послужить укрытием, тем более с наступлением темноты.

Когда начался банкет, Вадим уже сидел в засаде в полной боевой готовности. Удобный случай подвернулся около часу ночи. Несколько мужчин вышли покурить на свежем воздухе. Тот, кого он ждал, появился чуть позже, поэтому, когда другие вернулись обратно, он ещё пару минут докуривал, не зная о том, что в десяти метрах от него притаился человек, который в сложной душевной борьбе решает его участь. Докурив сигарету, парень щелчком отшвырнул окурок, прочертивший в воздухе огненную дугу, и повернулся к двери. В это мгновение острая стрела вонзилась ему между лопаток. Из своего укрытия Вадим видел, как его жертва сначала замерла на месте, затем медленно повалилась на бок. Несколько секунд он стоял в оцепенении, глядя на эту картину, потом спохватился и начал судорожно разбирать арбалет. У него ничего не получалось – всё тело била дрожь, руки не слушались. «Господи, что же я делаю?! – подумал он. – Надо срочно убираться отсюда!». Держа в одной руке арбалет, в другой спортивную сумку, он бросился прочь от этого места. Забравшись в какой-то тёмный закуток сада, Вадим остановился и несколько раз глубоко вздохнул. Немного успокоившись, он разобрал своё оружие, уложил его в сумку и направился домой, стараясь идти тёмными дворами.

Дома, спрятав арбалет, Вадим торопливо зашёл в ванную, – ему не терпелось поскорее вымыть руки. Он склонился над умывальником и внезапно почувствовал приступ дурноты. Желудок словно вывернуло наизнанку.

– Вадик, что случилось? – послышался за спиной голос Ольги. – Ты пьян? Где ты был?

– Встретил старых друзей, – с трудом ответил Вадим, не поворачивая головы. – Давно не виделись... Выпили...

* * *

Нервное возбуждение, в котором он пребывал два последующих дня, начало спадать, и до Вадима стал доходить весь ужас содеянного. Он убил человека! Убил за то, что тот, видите ли, досаждал ему. Потрясение оказалось настолько сильным, что Вадим Михайлович в некоторой степени утратил ощущение реальности. Он механически, будто робот, выполнял свою работу, разговаривал со знакомыми, занимался домашними делами, а внутри у него шла нескончаемая борьба с самим собой. Вадим понимал, что слишком долго он не выдержит этого напряжения – или явится в милицию с повинной, или просто сойдёт с ума. Ему вспомнилась одна очень точная фраза из песни, прозвучавшей в некогда популярном кинофильме: «Интеллекту от себя спасенья нет».

Прошло две недели. За это время Вадим Михайлович, потерявший сон и аппетит, заметно постарел и осунулся. Как-то вернувшись с работы, он застал дома жену и дочь сильно расстроенными. Было видно, что обе женщины недавно плакали.

– Что случилось? – спросил Вадим.

– Что случилось! – Взвилась Ольга. – Тебя что – пыльным мешком ударили? Ничего вокруг не видишь. Твоей дочери проходу не дают...

Она опять заплакала.

– Кто не дает? Да говорите же толком, чёрт возьми!

Немного успокоившись, Ольга рассказала, что на их дочь «положил глаз» местный бандюга, который дал ей месяц сроку на раздумье. Вадим Михайлович посмотрел на дочь: настоящая красавица! Припухшее от слёз лицо с покрасневшими глазами ничуть не утратило своей привлекательности.

– Так, ясно: месяц сроку. И что потом?

Алёнка, часто всхлипывая, ответила:

– Он сказал: если не уступлю сама, то возьмет силой, а потом отдаст своим друзьям.

Вадим почувствовал, как у него в душе вновь закипает злоба. Горькое раскаянье, терзавшее его последние полмесяца, мгновенно растаяло, испарилось. «Идиот! – ругал он себя. – Распустил слюни. Убивать их надо! Убивать!».

Он постарался взять себя в руки. Немного успокоившись, спросил дочь:

– А ты не знаешь, где его можно найти?

– Он на нашем рынке кем-то вроде вышибалы. И ещё собирает дань с торговцев.

– Какую дань? За что?

– Ясно за что – чтоб не трогали.

– Завтра ты мне его покажешь, – сказал Вадим. – И не плачь больше. В конце концов, у нас в запасе целый месяц. Что-нибудь сообразим.

Он обнял дочь за плечи и ободряюще улыбнулся ей. Хорошо ещё, что в пылу раскаянья он совсем забыл про арбалет и не уничтожил его.

Нет, гражданин Мальков, война ещё не окончена.

* * *

Внешность Алёнкиного «поклонника» впечатляла и даже очень. Вадим Михайлович сразу понял, что человеческого разговора с этим типом не получится. Значит, остается только один выход. Отправив дочь домой, Вадим ещё долго бродил по рынку, прикидывая, где можно будет устроить засаду. Но такого укрытия, из которого потом можно будет незаметно улизнуть, он не нашёл. Последний торговый ряд тянулся вдоль автомобильной стоянки. Вадима вдруг осенило: стрелять можно из машины! Надо срочно восстанавливать свой старенький «Запорожец», перешедший с некоторых пор в разряд недвижимости.

Полмесяца ушло на ремонт машины. Всё свободное время Вадим проводил в гараже. Для покупки необходимых деталей пришлось залезть в долги. В конце концов, его труды увенчались успехом. Машина, на которой он ещё недавно хотел поставить крест, готова была служить и дальше.

В один из августовских дней «Запорожец» Вадима уже стоял на боевом посту, когда «сборщик податей» стал обходить палатки последнего торгового ряда.

– Здравствуйте, тётъ Тань! – сказал он хозяйке очередной палатки, широко улыбаясь.

Женщина средних лет молча протянула ему купюру. Но вместо того, чтобы взять деньги, парень, словно устыдившись, вдруг стал перед ней на колени и повалился в ноги. Между лопаток торчала стрела.

На автомобильной стоянке в это время разворачивались две «крутые» иномарки. На отъезжающий обшарпанный «Запорожец» никто не обратил внимания.

* * *

Нельзя сказать, что вторую «акцию» Вадим выполнил спокойно – его опять била дрожь, которую он долго не мог унять. Но никаких душевных терзаний уже не было. Ольга ни о чём не спрашивала, изредка бросая на мужа беспокойные взгляды. Алёнка как-то вечером, немного помявшись, прильнула к отцу и спросила шёпотом, в котором слышались страх и восторг:

– Пап, это ты его, да?

– С чего ты взяла?! – деланно возмутился Вадим. – Это они там между собой что-то не поделили. Обычная разборка.

– Понятно! – сказала дочь, сделав вид, что поверила.

После этого второго случая Вадим стал воспринимать окружающий мир несколько иначе. Если прежде различные проявления хамства, которого, увы, предостаточно в нашей жизни, вызывали в нём вспышки ярости или бессильной злобы, то теперь он спокойно прикидывал, тянет данный поступок на «высшую меру» или нет. Он как бы приценивался и прицеливался. Иногда он носил арбалет с собой, и близость этого грозного оружия приятно щекотала нервы.

Вскоре опять появился повод пустить его в дело.

...Подвыпивший верзила был не в духе. Он грубо оскорблял пассажиров, обильно сдабривая свою речь нецензурной бранью. От него исходили волны такой неукротимой злобы, что никто не рискнул урезонить хулигана, сделать ему замечание. Когда он вышел из автобуса, Вадим последовал за ним и незаметно проводил его до самого дома. Верзила вошёл в подъезд. Через несколько минут из подъезда выскочила заплаканная женщина с ребёнком на руках. Её лицо было в кровоподтеках. Вадим Михайлович стиснул зубы: теперь вынесенный им приговор обжалованию не подлежал.

На следующий день во дворе напротив вышеупомянутого подъезда стоял невзрачный автомобиль марки ЗАЗ-968. Спустя два с половиной часа появился тот, кого ждали. Он открыл входную дверь и шагнул в подъезд. Едва он взялся за ручку с внутренней стороны двери, как вслед за ним в подъезд влетела острая стрела, вонзившаяся в спину. Здоровенный мужик рухнул лицом вперед, захлопнув за собой дверь. У водителя отъезжающего «Запорожца» было очень довольное лицо.

...Следующий инцидент также произошел в автобусе. Совершенно случайно Вадим Михайлович увидел, как светловолосый парень разрезает сумку пожилой женщины. Первым желанием было схватить негодяя за руку и сдать его в милицию. Но... в спортивной сумке, которую Вадим держал в руке, находился арбалет. Значит, милиция отпадает. Карманник тем временем переместился чуть дальше, где стояла другая женщина. Вадим боковым зрением наблюдал за воров.

Когда парень вышел из автобуса, Вадим Михайлович последовал за ним. Он застрелил карманника в глухом скверике, когда тот, сидя на скамейке, укладывал в полиэтиленовый мешочек содержимое чужих кошельков. В выпавшем из рук мешочке была солидная пачка купюр. «Неплохо зарабатывают, мерзавцы», – со злостью подумал Вадим. Секунду поколебавшись, он быстро подошёл к убитому, поднял мешочек и сунул его во внутренний карман куртки. «Это не разбой, – убеждал себя Вадим. – Это экспроприация – «грабь награбленное». Но спрятанные в кармане деньги словно обжигали грудь. Вадиму казалось, что солидная пачка сильно оттопыривает куртку, привлекая внимание прохожих, и может послужить серьёзной уликой против него. Ему и в голову не приходило, что лежащий в сумке арбалет является куда более страшной уликой. Но, пожалуй, более всего Вадима беспокоила моральная сторона дела. Он поступил как самый настоящий бандит, забрав деньги у своей жертвы. Вадим Михайлович горько усмехнулся: вот уж воистину – интеллигенту от себя спасенья нет.

На мосту через Искитимку он остановился и, опершись о перила, несколько минут размышлял, глядя на воду. Добытые сегодня деньги могли существенно облегчить финансовое положение семьи. Но он уже принял решение, хотя был почти уверен в том, что будет в последствии жалеть о своём поступке. Вадим вынул из кармана мешочек и вытряхнул его содержимое в воду. Подхваченные ветром купюры разного достоинства закружились в воздухе, словно конфетти, разлетаясь в разные стороны. Ругая себя на чём свет стоит, Вадим Михайлович поспешил покинуть это место.

* * *

За неполные три месяца инженер Мальков отправил на тот свет семь человек. Будучи человеком неглупым, он прекрасно понимал, что его подвиги не могут продолжаться беско-

нечно. Методичность и характерный почерк расправ не могли не всполошить милицейское начальство. Рано или поздно они возьмутся за это дело основательно. Вадим решил затаиться. С тех пор, как он переступил черту, у него до предела обострилось чутьё, которое не только помогало ему, словно хищнику, выслеживать и поражать свои жертвы, но и вовремя подавало сигнал о грозящей опасности. Вот и теперь он вдруг остро почувствовал, что необходимо срочно, как говорится, «лечь на дно».

Тайник, который он оборудовал в антресоли над входной дверью, мог надёжно укрывать арбалет от жены или дочери, но милиция в случае обыска его бы там легко обнаружила. Поэтому, уложив своё сокровище в сумку, Вадим отнёс его к своему лучшему другу Юрию Вершину с просьбой взять эту сумку на хранение и с убедительной просьбой не совать в неё свой нос. Юра жил один в своей маленькой однокомнатной «хрущёвке». После бесконечных скандалов, в основе которых лежало отсутствие денег, жена развелась с ним и уехала в деревню к матери, забрав с собой сына. Юра охотно согласился оставить эту сумку на некоторое время у себя. Но, как всем известно, просьба не совать куда-либо свой нос неизбежно вызывает острейшее желание этот самый нос туда сунуть. И едва Вадим успел вернуться домой, как жена тут же позвала его к телефону.

– Вадька! Ты что, совсем сдурел?! – Юра кричал так, что Вадиму казалось: слышно не только его семье, но и соседям за стеной.

– Да тихо ты! – он покрепче прижал трубку к уху, настороженно озираясь. – Подожди меня, сейчас приду. Тогда и поговорим.

Он опять отправился к Вершину, купив по дороге бутылку водки для лучшего взаимопонимания. Пока готовили закуску и разливали водку, Юра молчал и заговорил лишь, когда они выпили по первой стопке.

– Вадик, как же это? Я и представить себе не мог, что ты способен убить человека.

– Юра, ну чего ты всполошился? Я ведь хороших людей не трогаю. А без этих мерзавцев мир только чище станет.

– Но мы не судьи! Какое право мы имеем решать чью-то судьбу?

– А мы вообще какое-нибудь право имеем? – разозлился Вадим. – Мы живём так, словно перед всеми виноваты и всем должны. Это мы всегда уступаем дорогу и место в транспорте. Это мы жалобно просим, когда надо требовать своё. А они не просят! Они нагло берут и своё, и наше. И попробуй перейти им дорогу – растопчут и не оглянутся.

Юра помолчал, прежде чем продолжать спор.

– Ну, а о себе ты подумал? Неужели не понимаешь, какую опасную игру затеял? Чем рискуешь, подумал?

– Юра, да очнись же ты, наконец! Кто из нас с тобой больше рискует? Посмотри, как ты живёшь: денег ни на что не хватает, семью потерял, на работе начальник со свету сживает. Сам же говорил: хоть в петлю лезь. И ведь полезешь! А я – нет! Я теперь на неприятности смотрю сквозь прицел арбалета.

Юра ничего не ответил. Они молча допили водку и расстались.

* * *

Милиция нагрянула через три дня. В поисках оружия квартиру буквально перевернули вверх дном. Та же участь постигла гараж. После обыска Вадима Михайловича посадили в машину и увезли с собой, оставив двух перепуганных женщин в разгромленной квартире.

Допрос длился четыре часа. Вадим Михайлович был совершенно вымотан. Он держался из последних сил, чудом избегая расставленных следователем ловушек. Перед тем, как отправить его в камеру, следователь сказал:

– Зря упираетесь. Мы и не таких орлов раскалывали. Подумайте над этим.

* * *

Начальник технического отдела был не в духе, поэтому распекал своего подчиненного, не стесняясь в выражениях. По правде сказать, повод для недовольства был ничтожный, но надо же было на ком-то отыграться. Тот факт, что перед ним сидит живой человек, имеющий нервную систему и самолюбие, начальника ничуть не волновало. А сидящий напротив него Юрий Петрович Вершин уныло смотрел в пол, думая о том, до какой же степени ему всё это осточертело. Хоть в петлю лезь. «И ведь полезешь!», – вспомнил он слова Вадима. Так что же получается? Выходит, Вадька прав: чего бояться тому, кто раздумывает, не надеть ли на шею верёвку? Эта мысль показалась Юрию такой забавной, что он невольно усмехнулся.

– Вы что, смеётесь надо мной? – взревел начальник.

– Нет-нет, что вы! Я вас внимательно слушаю, – ответил Юрий Петрович, прикидывая, куда было бы лучше всего послать стрелу, чтобы рот вышестоящего хама закрылся навсегда.

* * *

Следователь по особо важным делам капитан Васильев готовил план очередного допроса, когда раздался телефонный звонок.

– Олег Сергеевич, зайди ко мне, – прозвучал в трубке голос полковника.

Васильев отложил бумаги и пошёл в кабинет начальника.

– Слушаю Вас, Иван Егорович.

– Вот что, Олег Сергеевич, – сказал полковник, – есть подозрение, что по делу «робин гуда» мы взяли не того человека.

– Что такое?! – невольно воскликнул капитан. – Опять жертва? Кто на этот раз?

– Некто Чанов Илья Васильевич. Только что сообщили.

– Он мёртв?

– В реанимации. Состояние крайне тяжёлое.

– Что ещё известно?

– Пока больше ничего. Вот ты, Олег, и займись этим делом обстоятельно.

– А как же быть с Мальковым?

– Малькова придется отпустить. И, пожалуйста, сделай это побыстрее и как можно помягче.

– Считаете, что он не виновен?

– Прямых улик против него нет.

– Зато косвенных хоть отбавляй.

– Полностью согласен. И вот ещё одна интересная деталь: все предыдущие жертвы были поражены в спину, а Чанову стрела угодила в живот. Это, может быть, ничего не значит, но кто знает. Так что Малькова отпустить-то отпустите, но глаз с него не спускайте.

И капитан Васильев приступил к расследованию. Как стало известно, потерпевший работал начальником технического отдела на одном из заводов города, что озадачило капитана, так как не вписывалось в общую схему убийств. Все предыдущие жертвы были так или иначе связаны с криминалом. Но вскоре выяснилось, что гражданин Чанов на пару с компаньоном откупил на рынке торговую площадь, планируя всерьёз заняться коммерцией.

– Ну что ж, будем копать в этом направлении, – вслух подумал Олег Сергеевич, устало вздохнув.

* * *

– Вадька! – воскликнул Юрий, когда за другом закрылась входная дверь. – Я тоже смог! Ты понимаешь!

Его глаза лихорадочно блестели.

– Юра, где арбалет? – перебил его Вадим. – Давай его сюда, быстро! И готовь инструмент: ножовку, молоток и прочий.

– Что случилось? – с тревогой спросил Юрий Петрович, с которого в миг слетела эйфория.

– Меня «пасут». Едва смог уйти от них. Если найдут арбалет, нам обоим конец.

Они торопливо принялись за работу, разобрав конструкцию до последнего винтика. Одни составные части распилили на мелкие кусочки, другие деформировали до неузнаваемости. Затем, выйдя из дому, разбросали по разным мусорным бакам всё, что осталось от некогда грозного оружия.

С Юрой Вершиным с тех пор Вадим не встречался и не созванивался, боясь того, что это может дать следствию основание связать покушение на Юркиного начальника с другими жертвами. Ещё какое-то время Вадим Михайлович чувствовал за собой слежку. Это его беспокоило, не давало расслабиться. Но однажды он почувствовал, что его наконец-то оставили в покое. Вадим облегченно вздохнул.

Однако, это облегчение было недолгим. Миновавшая опасность, казалось, унесла с собой жизненный тонус, постепенно погружая нашего героя в трясину былого уныния. Он пытался как-то встряхнуться, отвлечься от тоскливых мыслей, но ничего не мог с собой поделать. Без арбалета он вдруг почувствовал себя слабым и беззащитным. Хамство и несправедливость окружающего мира вновь стали больно ранить его.

...Вадим подошёл к зеркалу, разглядывая своё осунувшееся лицо.

– Ну что, гражданин Мальков, – обратился он к своему отражению, – похоже, мы плотно «подсели на стрелу».

Итак, что же теперь делать? Мастерить арбалет нельзя ни в коем случае. Но, в конце концов, можно же придумать что-нибудь другое – ведь он инженер! И, кроме того, ему всего лишь необходимо знать, что оружие у него есть, чувствовать его близость, а пускать в ход вовсе не обязательно. Ну, разве что разок, когда уж совсем достанут. А если и не один раз, то, опять же, можно как-то разнообразить свои действия, менять почерк – и всё будет в порядке.

Однажды поздним вечером, когда жена и дочь уже спали, Вадим Михайлович достал листки писчей бумаги и начал делать наброски.

2002 г.

Безбрежная гладь океана Продолжение рассказа «Арбалет»

Вряд ли кто-нибудь из знакомых Юрия Петровича Вершина мог бы поверить в то, что он способен покуситься на человеческую жизнь. Кто угодно, только не Вершин! Типичный представитель касты вечно ведомых, погоняемых, живущих по чужим правилам, Юрий Петрович ни разу в жизни не плюнул на тротуар и не бросил бумажку мимо урны. Он был хорошим человеком, даже очень хорошим: добрым, деликатным, порядочным. На работе его ценили за добросовестность и исполнительность, а также за стремление избегать скандалов даже тогда, когда с ним обходились откровенно несправедливо. Словом, Вершин обладал полным набором тех бесценных качеств, которые и в прежние-то времена не приносили никакой материальной выгоды, а в нынешнем изменившемся мире с его звериным оскалом и вовсе превратились в пудовые гири на ногах.

Жена какое-то время молча терпела. Потом начались скандалы. Наконец, её терпение лопнуло, и она ушла, заявив мужу, что не может его честность и порядочность подавать на стол в качестве «первого» и «второго». Такой поворот судьбы стал тяжёлым ударом для человека, привыкшего двигаться по наезженной колее. Юрий Петрович впал в депрессию. Погрузившись в свои невесёлые думы, он стал очень рассеянным, и эта его рассеянность быстро надоела Илье Васильевичу Чанову – новому начальнику отдела, в котором работал Вершин. В отличие от своего подчинённого, Илья Васильевич не страдал излишней деликатностью и в выражениях себя не ограничивал. И тут ещё одно достоинство Юрия Петровича сослужило ему плохую службу: он органически не выносил хамства. Выложив начальнику в глаза всё, что он думает о его манере общения, Вершин нажил себе смертельного врага. Чанов обид не прощал. Началась откровенная травля.

Издёрганный за день на работе, Юрий возвращался вечером в свою пустую квартиру, где некуда было спрятаться от раздумий, день ото дня всё более мрачных. К счастью неподалеку жил Вадим Мальков, с которым Вершин был дружен ещё со студенческих времен. Пожалуй, Вадим был единственным человеком, с кем можно было поговорить откровенно обо всём. У них были схожие характеры, да и проблемы тоже. Потом у Малькова появились какие-то свои дела, и они стали встречаться значительно реже.

Случайно узнав о том, что Вадим и является тем таинственным «робин гудом», о «подвигах» которого неоднократно сообщалось в новостях, Вершин испытал настоящий шок. Тогда у них с Вадимом произошёл серьёзный разговор. Но сколько Юрий ни пытался образумить друга, аргументы Вадима оказались весомее. И в самом деле, о каком риске можно говорить, когда уже всерьёз задумываешься над тем, стоит ли жить дальше.

Когда Вадима арестовали, и началось следствие, Юрий не на шутку растерялся. Что делать с арбалетом? Проще всего было бы его уничтожить. Но спасёт ли это Вадима? И что изменится в жизни у него самого? Всё та же беспросветность и безысходность. Подспудно в нём уже зрело решение, непривычно смелое для него. Задуманное было действительно опасным делом и грозило серьёзными последствиями. Но это была единственная возможность с одной стороны – отвести подозрения от друга, с другой – избавиться самому от беспросветного хама, отравляющего жизнь. Юрий Петрович, словно Раскольников, раз за разом не без пафоса задавал себе вопрос: «Тварь я дрожащая или право имею?». И он решился. Спустя несколько дней Илья Васильевич Чанов при выходе из подъезда своего дома был поражён стрелой в живот.

Лихой поступок подействовал на Вершина, словно наркотик, придав небывалую остроту ощущению жизни. Вскоре его навелит освобожденный из-под стражи Мальков. Просидев несколько дней в следственном изоляторе, Вадим смотрел на вещи более трезво. Его беспо-

койство быстро остудило пыл Юрия. Вдвоём они торопливо уничтожили арбалет, после чего Вадим категорически запретил другу поддерживать с ним какие-либо контакты.

Возбуждённое состояние, в котором находился Юрий, быстро сошло на нет, маятник ощущений качнулся в противоположную сторону, и Вершин остался в одиночестве со своими сомнениями, страхами и чёрной меланхолией.

* * *

Господин Чанов выжил. Его выздоровление было долгим и мучительным. Лишь спустя три месяца он вновь появился на работе. От прежнего цветущего вида ничего не осталось. Теперь это был худой человек с измождённым лицом. Перенесённые страдания отрицательно сказались не только на здоровье, но и на характере. Он стал ещё более нетерпимым, грубо распекая подчиненных за любую оплошность, явную или мнимую. Любимой мишенью, как и следовало ожидать, стал инженер Вершин, и без того доведший себя до крайности душевными терзаниями. Юрий Петрович первое время был очень рад тому, что его выстрел не оказался смертельным. Ему даже представить было страшно, как бы он жил дальше, имея на совести такой тяжкий грех, как убийство.

Когда начальник вернулся в отдел, Вершин поначалу избегал смотреть ему в глаза, стараясь не вступать с ним в пререкания. Но шло время, ежедневная нервотрёпка и угроза однажды остаться без работы заставили, в конце концов, пожалеть о том, чему он ещё недавно так радовался. Он вновь почувствовал себя загнанным в угол. И не с кем было посоветоваться. Несколько раз Юрий снимал телефонную трубку, чтобы позвонить Вадиму, но, так и не набрав номера, вешал её обратно на рычаги.

Иногда в выходные дни он уезжал в деревню, чтобы повидать сына. Эти поездки помогали отвлечься от невесёлых дум на какое-то время, но потом на душе становилось ещё тяжелее.

Звонок Лёвы Барышкина, бывшего сокурсника, был спасательным кругом, не позволившим утонуть в пучине безысходности.

– Юрок, рад тебя приветствовать! – звучал в трубке его бодрый голос.

– Лёва! – радостно воскликнул Юрий. – Ты в Кемерове?! Какими судьбами?

– Совсем недавно перебрался жить сюда. Разыскал твой телефон через справочную. Не хочешь повидаться со старым другом?

– О чём спрашиваешь! Конечно, хочу!

– Ну, тогда не теряй времени, жми ко мне. – Лёва назвал свой адрес. – Посидим с тобой за чарочкой: вспомним прошлое, обсудим настоящее, помечтаем о будущем.

Когда Юрий вошёл в квартиру друга, его уже ждал накрытый, словно к празднику, стол. Людмила, Лёвина жена, приветливо встретила гостя. После церемонии знакомства она на несколько минут составила им компанию за столом, после чего деликатно удалилась. Друзья не виделись лет двенадцать, поэтому им было о чём поговорить. Давно уже Юрий не чувствовал себя так легко и свободно. Лёва буквально лучился жизненной энергией, радостью бытия, и его собеседник неосознанно поддавался этому настрою.

– Слушай, а как поживает Вадька Мальков? – вдруг спросил Лёва. – Он ведь тоже в Кемерове обосновался, насколько мне известно?

– Да, он тоже здесь... – Юрий замялся. – Но мы с ним не общались с прошлой осени.

– Поссорились, что ли?

– Нет, мы не ссорились. Но возникли некоторые обстоятельства...

Вершин нахмурился и умолк. Лицо Лёвы стало серьёзным.

– Большие проблемы? – спросил он.

– Очень большие. Но я не уверен, что тебе надо знать обо всём этом.

– Ну, не рассказывай, раз не уверен. Но ты хотя бы уверен, что справишься сам?

– Нет.

– Тогда валяй, я слушаю.

И Юрий решил. Он рассказал обо всём, что случилось с ним и с Вадимом за последний год. Лёва слушал, ошарашено глядя на друга, и с трудом верил услышанному.

– Да, друзья мои, – сказал он после долгой паузы, – наворочали вы дел. Два тихих омута.

– Как видишь, я загнан в угол, – уныло произнёс Вершин.

– Вот что я тебе скажу, дружок! – Лёва хлопнул себя ладонью по колену. – Давай договоримся следующим образом: о ваших с Вадиком криминальных делах я ничего не знаю, и знать не хочу. Иначе по закону обязан донести на вас. А вот о твоих «углах» мы сейчас поговорим. Начнём с того, что никто тебя в угол не загонял, разве что ты сам...

– Ну, как же не загоняли?.. – начал было Вершин.

– А вот так! – перебил его Лёва. – Не обстоятельства тебя загнали в угол, а твоё отношение к ним. Вместо того чтобы бороться с неприятностями или искать выход из создавшегося положения, ты начинаешь думать о том, как тебе плохо. Ты же сам помогаешь тем, кто тебя бьёт. Твой начальник кусает тебя – и ты сразу же начинаешь грызть себя изнутри. Всё не так страшно, Юра, – Лёва смягчил тон. – Надо всего лишь изменить своё отношение к жизни. Что можно исправить – исправляй; что нельзя – выбрось из головы и не заикливайся на этом. И помни: пока ты жив, всё поправимо. Не хорони себя раньше смерти.

– Тебя послушать – всё так просто!

– Я этого вовсе не утверждаю. Но и усложнять ничего не надо. Твоя беда в том, что у тебя все нервы наружу торчат. А я свои затолкал вовнутрь, и высунуться не позволяю. Думаешь, меня не пытались кусать? Ещё как пытались! Да только не по зубам я им – прокусить не могут. Я близко к сердцу принимаю только то, что меня радует, потому мне и жить легче.

Они ещё долго говорили на эту тему. Юра слушал друга и с каждой минутой всё больше убеждался в его правоте. С души словно свалился тяжёлый камень. На прощание Лёва протянул ему брошюру и сказал:

– Вот возьми, почитай. И не просто почитай, а займись этим всерьёз. И тогда, поверь, всё будет в порядке.

* * *

Небольшая книжка, которую дал Лёва, буквально с первых строк завладела вниманием Вершина. Он жадно вчитывался в каждое слово, поражаясь мудрой простоте изложенных в ней истин. В брошюре содержалось много практических советов по развитию способностей контролировать своё настроение, различные способы медитации и много другой полезной информации. Всем этим предстояло заняться всерьёз. Но уже первое знакомство с этим руководством дало свои положительные результаты.

Один момент особенно понравился Вершину, и он сразу же взял его себе на вооружение. Там говорилось, что любая отрицательная эмоция должна служить сигналом для замены её на положительную. Надо только вовремя остановиться и мысленно сказать себе какую-нибудь спокойную фразу, например: «Безбрежная гладь океана неподвижна». Юрий Петрович не стал ничего придумывать – фраза, приведённая в брошюре в качестве примера, ему очень понравилась. И действительно, как всё просто и здорово: его душа – океан, и чтобы нарушить её спокойствие, нужен очень сильный, ураганный ветер. А дуть на неё теперь бесполезно – безбрежная гладь останется неподвижной. Вершин почувствовал себя так, словно после долгого мучительного удушья вдохнул свежий воздух. Тяжёлая свинцовая туча стала понемногу расплзаться, и хотя небо над головой было ещё далеко не безоблачным, всё же между разрозненных облаков уже чётко проглядывала синева.

Илью Васильевича не на шутку обескуражила неожиданная перемена в поведении главной жертвы его нападок. Прежде мрачный и нервный Вершин теперь постоянно улыбался. Он уже не взрывался в ответ на грубость, а спокойно объяснял начальнику, в чём тот не прав. Чанов от злости скрипел зубами, а Юрий Петрович, словно ребёнок, радовался своим маленьким победам. Так долго продолжаться не могло.

Однажды Чанов вызвал Вершина к себе в кабинет и, едва тот вошёл, сразу же набросился на него:

– Немедленно сотрите с лица вашу идиотскую улыбку! Вы на работе, а не в кабаке!

– Зря вы так разволновались, Илья Васильевич. Моя улыбка вовсе не мешает работе, скорее – наоборот, – ответил Вершин.

– Вы так считаете?! – закричал начальник. – А вот я иного мнения!

И он стал громоздить одно обвинение на другое, стараясь вывести подчинённого из равновесия заведомо несправедливыми придирками. Вершин молча слушал. Наконец поток обвинений иссяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.